

Фролов В.Н., аспирант, Псковский Государственный университет (Россия)

«ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ» РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (1902–1922 ГГ.) В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

«Протестные настроения» представляют собой сложный междисциплинарный феномен, который долгое время не являлся предметом специального исследования. Особое внимание уделялось крестьянскому хозяйству и крестьянскому движению в годы революционных потрясений 1905–1907 и 1917–1922 гг. или в годы «крестьянской революции» 1902–1922 гг. Проблемы психолого-социальной истории, ментальные аспекты затрагивались, как правило, частично и эпизодически в рамках определения интересов крестьян. В 70-е–80-е гг. XX в. начинается отдельное изучение крестьянского сознания, крестьянского мироощущения. Эти работы ещё не ставили целью изучить конкретно «протестные настроения», однако они внесли свой методологический и теоретический вклад наравне с изучением крестьянского движения. Целью статьи является анализ и обобщение современной историографии крестьянского протеста в контексте изучения «протестных настроений». Используются историко-сравнительный и историко-системный методы. В исследованиях, посвящённых крестьянскому сознанию и ментальности, «протестные настроения» крестьян осмысляются в качестве особого явления. «Протестные настроения» крестьян рассматриваются и как реакция крестьянства на попытку государства или модернизационных процессов вмешаться в их мир, и как составная часть крестьянской ментальности. Большинство авторов приходят к выводу, что крестьянство выступало не только за улучшение своего социально-экономического положения, но и за сохранение себя как социального слоя.

Ключевые слова: крестьянство, протест, протестные настроения, крестьянское сознание, крестьянское движение, революция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-09-01-159-172

Введение. Историографически «протестные настроения» крестьян теснейшим образом переплетены с организованным крестьянским революционным или повстанческим движением. При попытке современного исследования «протестных настроений» во всём многообразии их форм (как действия и бездействия, устного недовольства и т.д.) возникает необходимость разведения тем «крестьянского движения» и «протестных настроений». Ни дореволюционные историки, ни советские не ставили перед собой задачи исследования «протестных настроений» крестьянства. Предшественники касались тем крестьянского сознания и настроений

преимущественно для обозначения мотивации недовольства крестьян в контексте предметного изучения социальных взрывов, движений. Отдельное изучение «мотивации», видимой в «протестных настроениях», не проводилось дореволюционными и советскими исследователями. В наше время исследования «протестных настроений» других групп (интеллигенции, студенчества, молодёжи) не является редкостью, «протестные настроения» изучаются не только как действия, но и как намерения [1; 4; 11; 34; 43; 44].

Наконец, стоит отметить, что категории «протест» и «протестные настроения» находятся друг к другу ближе,

чем «крестьянское движение» и «протестные настроения». Многие авторы, анализировавшие крестьянский «протест» во многом изучали крестьянские «протестные настроения».

Объекты и методы исследования. Объектом исследования являются исследования советской историографии, посвященные крестьянскому протесту или «протестным настроениям», их сущности, причинам возникновения, анализу и динамике.

Используются историко-сравнительный и историко-системный методы.

Результаты и их обсуждения. Дореволюционная историография о событиях 1902–1922 гг. ограничивается работами 1902–1917 гг., из которых наиболее важным значением обладают посвящённые «приговорному движению» 1905–1907 гг. [6; 7; 19; 23; 25; 33; 35; 39]. В советской историографии крестьянского движения «протестные настроения» крестьянства также не изучались предметно, их касались косвенно, преимущественно для описания мотивации крестьянских противоправных действий [12; 13; 14; 28; 30; 31; 36; 37].

Отдельные работы, предметом исследования которых стало крестьянское сознание и психология, начали публиковаться лишь к 1970-х гг. после многолетнего накопления исторической наукой фактологического и эмпирического материала о крестьянском быте и мировоззрении. Вклад дореволюционных и советских историков в обобщение многочисленной информации о крестьянстве сделал возможным создание обобщающих трудов о крестьянском сознании, психологии, настроениях [15; 20; 21].

Прежде чем перейти к историографии, стоит уделить внимание особой специфики изучения «протестных

настроений». Исследователь общественного мнения Д. П. Гавра считал, что протест органически связан с общественной жизнью и является одним из проявлений общественного мнения. Протест в общественном мнении является диалектическим понятием, постоянным и необходимым для функционирования гражданского общества и государства. Носителями такого протеста выступают идеи, которые обществом воспринимаются только на фоне профессионально-политической деятельности отдельных лидеров [9].

В своём недавнем исследовании, посвященном советской историографии «протестных настроений», В. Ю. Титов утверждал, что их изучение началось после XIX Всесоюзной конференции КПСС, поскольку она положила начало переосмыслению всей политической истории СССР. Согласно точке зрения автора, специфические для каждой исторической эпохи правовые и экономические обстоятельства жизни изменяют мировоззрение общества – его менталитет, что в свою очередь предопределяет развитие «протестных настроений». «Протестные настроения», по его мнению, выражаются не в чём-то едином, а «распараллеливаются» на отдельные темы, связанные с отношением общества к власти, людей к обществу и человека к самому себе. Процесс «распараллеливания» – это превращение общего социального недовольства в «протестные настроения». Автор приходит к заключению, что отличить и распознать «протестные настроения» очень сложно. Единственный метод распознавания, способствующий этому – отождествление конкретной социально-негативной среды с социальной установкой, получившей наибольшее

распространение в исторических источниках, отражающих общественное мнение. Возникновение «протестных настроений» является результатом потери удовлетворённости граждан государственной политикой в сфере повышения уровня жизни [42].

Критическое переосмысление после 1991 г. господствовавших в СССР оценок социальных движений и отказ от многих идеологизированных социально-исторических представлений побудили исследователей приступить к выработке новых крестьяноведческих концепций. Помимо всего прочего продолжают развитие историко-психологические исследования сознания, психологии, ментальности крестьянства. Свобода дискуссий и многообразие подходов считается главным преимуществом современного этапа историографии [16, с. 25].

В качестве первых работ можно назвать исследования С. В. Лурье, О. Г. Вронского и Л. Т. Сенчаковой. Статья С. В. Лурье была посвящена описанию мировоззрения крестьянства [22]. Автор отмечала, что крестьянскому сознанию был свойственен родовой патернализм, где «протест» позиционировался как акт самозащиты от внешних вызовов, создающих угрозу их укладу.

О. Г. Вронский в своей работе исследовал взаимоотношения крестьянской общины с государственной властью в начале XX в., влияние общины на сознание и социальное поведение крестьян [8]. По однозначной оценке, О. Г. Вронского, самодержавно-монархический идеал государственного устройства оставался для крестьян незыблемым, а само крестьянское движение было борьбой крестьянских общин за сохранение традиционного уклада деревенской жизни. По этим

причинам О. Г. Вронский считал крестьянское движение оппозиционным, но не революционным. Из материалов и результатов исследования видно, что «протестные настроения» крестьян возникали реакционно.

Л. Т. Сенчакова исследовала крестьянские приговоры, наказания в контексте крестьянского мировоззрения. Автор доказывала, что земля, по мнению крестьян, была «божией», «ничейной» и должна была быть доступна тем, кто на ней трудится. Таким образом, крестьянством отрицалось частное землевладение в принципе. Несмотря на то, что автор не использовала категорию «протестные настроения», именно через отрицание частной собственности возникали «протестные настроения». Противоречия внутри крестьянского мировоззрения стали источником произрастания протеста [38, с. 157].

В работе Т. В. Осиповой 1995 г. отстаивалась точка зрения, согласно которой как минимум с 1905 г. крестьяне обладали высокой степенью осознанности своих интересов. Крестьяне стремились реализовать на селе общинную демократию и уравнильное землепользование [29], чем и были мотивированы их протестные действия. Автор широко использовала категорию «протест» при описании несогласия крестьян с продовольственной политикой большевиков.

Проблему крестьянской ментальности в контексте социальных конфликтов 1905–1914 гг. активно разрабатывал О. Г. Буховец. Автор пришел к заключению, что крестьянское сознание было многослойным: вместо последовательной смены традиционалистской модели сознания революционной имело место переплетение этих моделей [5, с. 225–226]. По его словам,

изучение крестьянского сознания лишь в начале 1980-х гг. было провозглашено по всему миру жизненно важным направлением [5, с. 63–64]. По мнению автора, «протестные настроения» были обусловлены переплетением факторов социально-экономического и политико-идеологического характера. Особое внимание автор уделит приговорному движению, которое состояло в принятии приговоров, наказов, обращений, заявлений, телеграмм, петиций политического характера, направляемых в Государственную думу, различным политическим партиям, в редакции газет и т.д. [5, с. 66–68]. О. Г. Буховец предлагал методы формализации и количественного анализа содержания массовых совокупностей текстов, эти методы реализуются в контент-анализе, который особенно хорошо демонстрирует свои преимущества при обработке больших по объёму источников. Анализ приговоров в предложенном автором методологическом русле определённо способствует изучению и «протестных настроений» крестьянства. Разделив по признакам крестьянские суждения из Самарской и Воронежской губерний, автор получил 177 признаков [5, с. 363–367].

Проблематика осознанности крестьянских интересов была развита в концептуальной статье В. П. Данилова «Крестьянская революция в России, 1902–1922». Автор предложил оригинальную идею «крестьянской революции», длившейся непрерывно с 1902 по 1922 гг., где революции 1905–1907 гг. и 1917 г. были её этапами [10]. Понятие «протестные настроения» В. П. Данилов не использовал, однако он уделит внимание процессу радикализации крестьянского сознания: «В 1902 г. на историческую сцену открыто выступил

новый крестьянин – крестьянин эпохи революции». Основные, по его мнению, причины протеста лежали корнями в экономической плоскости, в малоземелье. Автор руководствовался методологическим принципом крестьянской субъектности, он поставил крестьянина и его интересы во главу угла. Хронологическое описание автором «крестьянской революции» позволяет выделить этапы изменения крестьянского сознания: 1902 г. стал годом радикализации, революционизации общероссийского крестьянского сознания; события 1905–1907 гг. стали «крестьянской войной» и поспособствовали формированию радикальной программы «крестьянской революции»; социальный взрыв в деревне 1917 г. длился почти непрерывно до 1922 г. и принятия нового Земельного кодекса.

Созвучную с концепцией В. П. Данилова концепцию предложил Т. Шанин. По его словам, период 1902–1922 гг. являлся периодом «русской крестьянской войны» [45, с. 15], которая завершилась в 1922 г., когда в декабре «был принят Земельный кодекс, который дал почти всё то, за что крестьяне «открыто боролись с 1902 г. <...> Пришёл конец революции» [45, с. 14]. Теодор Шанин доказывал, что социальная напряжённость и радикализация крестьянских выступлений были обусловлены господством помещичьего землевладения и крестьянским земельным голодом.

Т. Шанин отмечал, что высокий уровень радикализма крестьян скорее снижал степень насилия из-за сплочённости, организованности и понимания крестьянством своих интересов. Ожесточение настроений и всплески насилия были свойственны этапу поражения революции (1906–1907 гг.) [45, с. 149].

Впоследствии Т. Шанин обосновывал модель многомерной и разнонаправленной циклической мобильности российского крестьянства: многодетность богатой крестьянской семьи предопределяла раздел земли на большее число единиц. Следствием этого становилось дробление богатого хозяйства на несколько, и богатое крестьянство переходило в «средняцкое». В контексте малоземелья постоянство «разорений» богатых крестьянских хозяйств не могло не создавать социальной напряженности и выливаться в протест против помещичьего землевладения [46].

О сложности исследований политической психологии так писал С. В. Яров: «Политические суждения, настроения, стереотипы масс по источникам прослеживаются весьма слабо. Нередко фиксируются не политические взгляды крестьян, а их политические действия» [47, с., 5]. Анализируя крестьянский протест, автор не использовал категорию «протестных настроений», однако уделил внимание крестьянскому волнению – как сложному акту протеста, в котором запутываются причины и следствия вспышки волнений, который внешне индивидуализирован, однако при рассмотрении которого возможно обнаружить «болевые точки» во взаимоотношениях власти и крестьянства. Благодаря обобщённым материалам С. В. Ярова можно отметить, что во многом крестьянские волнения выступали формой выражения «протестных настроений» против продовольственной политики большевиков.

Б.Н. Миронов уделил место борьбе традиции и модернизма в менталитете пореформенного крестьянства. Помимо этого, в его труде освещались и другие аспекты. Например,

автор затронул тему восприятия крестьянством справедливости суда и права, в пореформенной России, когда судебно-правовая система смогла охватить большую часть населения. В своей работе автор применял слово «протест» для краткости в обозначении кассационных и апелляционных жалоб на решение судов. Автор отмечал, что народное правовое сознание входило в противоречие с законом, что способствовало росту числа протестов [26, с. 64–65]. Кроме противоречия обычного права писанному Б. Н. Миронов выделяет и другие факторы роста числа апелляций: раскрепощение и повышение общего культурного и образовательного уровня населения, появление института адвокатуры, утрата прежнего страха перед судом и администрацией. Также, процесс эмансипации серьёзно влиял на рост преступности, т.к. разрушалась община, ослаблялся государственный и корпоративный контроль и были созданы повсеместно мировые суды, обеспечившие быстрый, доступный, дешёвый способ фиксации правонарушений. В «преступность» автор включает и преступления против собственности, против власти (т.е. против строя), а не только узко уголовные преступления (убийства, изнасилования, грабежи). Б. Н. Миронов фиксировал стремительный рост количества подсудимых в сравнении с ростом количества уголовных дел в начале XX в. [26, с. 86] и объяснял его массовым противоправным поведением (мы бы сказали, радикализацией «протестных настроений») в следствие политизации общества и отсутствия или ущемления прав и свобод. Б. Н. Миронов отмечает, что правые и после 1905–1907 гг. видели

опору самодержавия в народе, в крестьянстве, т.к. никакого протеста роспуск II Думы не вызвал и к политическим вопросам, и к парламентаризму крестьянство не выражало интереса [26, с. 239].

Через призму крестьянской повседневности проблемы крестьянского менталитета и общественного сознания деревни конца XIX – начала XX в. рассматривал В. Б. Безгин, понимая повседневность как видимое проявление базовых ценностей общества. Автор глубоко проанализировал формы крестьянского протеста и роль общины в его организации. Автор согласился с началом «крестьянской революции» в 1902 г. и в целом признавал результаты исследований В. П. Данилова, Т. Шанина и др. об объективных причинных возникновения крестьянского протеста [3].

Процессы и формы самоорганизации российского крестьянства в условиях революционной трансформации общества и раскрестьянивания деревни стали предметом докторской диссертации А. В. Посадского. Главные предпосылки самоорганизации крестьянства А. В. Посадский видит в ментальной сфере – в восприятии крестьянами власти и ее верховных носителей. Более того, автор проанализировал динамику массовых протестных выступлений российского крестьянства в условиях неоднократных изменений государственной политики и объектов недовольства 1905–1945 гг. При изучении дореволюционного периода автор склонен апеллировать категорией «протест», но при изучении советского периода (колхозного строительства и Великой Отечественной войны) автор употребляет словосочетания «антиколхозные настроения»,

«антивоенные настроения». Можно сказать, что автор апеллирует к категории «протестных настроений», правда, в отношении 1920-х–1940-х гг. [32]

Подход демографически-структурной теории Дж. Голдстоуна к исследованиям причин революций 1905–1907 гг. и 1917 г. предложил историк С. А. Нефедов. Исследователь доказывал, что стремительное увеличение численности населения (процессы «сжатия в элите» и «сжатия в низах») привело в условиях ограниченных ресурсов к продовольственному кризису, а затем и к массовому недовольству [27, с. 348–352, 361–363]. Автор не использовал категорию «протестные настроения», однако широко использовал категорию «протест» в отношении крестьянских волнений и акций неповиновения властям. С. А. Нефёдов разделяет мнения В. П. Данилова и Т. Шанина о крестьянстве как о движущей силе революции в российской истории, поскольку демографически-структурная теория изучает события в контексте закономерностей традиционного доиндустриального общества, каким и оставалась во многом Российская империя [27, с. 420–421].

Социальные представления, формировавшие мировоззрение российского крестьянства конца XIX – начала XX века, изучались О. А. Суховой. Исследователь пришла к выводу, что «общинный архетип» и его мифологемы занимали прочные позиции в общественном сознании крестьянства, но государство не смогло предложить способа относительно безболезненной адаптации крестьянства к темпам и масштабам модернизационных процессов в России, что вызвало рост социальной агрессии как защитную реакцию крестьянского родового сознания [40; 41].

Развивая положения В. П. Данилова и Т. Шанина и обобщая работы современников, В. В. Кондрашин в своих исследованиях также отмечал осознанность крестьянских выступлений и подчёркивал обусловленность радикализации «протеста» государственной политикой, а не антипатриотической или несознательной «психологией мужика» [16; 17; 18].

Другим крестьяноведом, развивающим положения о «крестьянской революции» 1902–1922 гг. является В. Б. Бабашкин. Во многом, автор разделяет и ретранслирует сложившиеся представления о крестьянских настроениях. В своих работах автор охарактеризовал крестьянский протест как консервативный и антикапиталистический [2].

П. П. Марченя рассматривал «крестьянское сознание» как направляющий фактор общественной жизни (и в т.ч. протеста) начала XX в. в России. Согласно автору, крестьяне определяли суть и качество исторического процесса. В связи с этим, для характеристики социальной истории России начала XX в. стал использоваться термин «крестьянственность», предложенный В. В. Бабашкиным и означающий базовую ментальную характеристику населения России. Изменения в «крестьянском сознании» и в «крестьянственности» рассматриваются исследователем одновременно как причина дестабилизации и стабилизации общества. Важными становятся категории «свой – чужой», характеризующие отношение крестьян к власти. С признанием русским крестьянством власти «чужой», по мнению автора, начинались «смуты» в России. С признанием же крестьянством власти «своей», общество стабилизировалось [24].

Анализ вышеназванных работ показывает, что авторы предлагают новые модели изучения крестьянства 1902–1922 гг., не используя «протестные настроения» крестьян, но предлагая периодизацию по степени радикализации протеста и настроений крестьянства. Результатами их работ стали: описание системы факторов, которые провоцировали возникновение и рост крестьянского движения (те же факторы тождественны факторам радикализации крестьянских «протестных настроений»); а также описание и анализ данных о большей части крестьянских выступлений, которые являются формой выражения «протестных настроений».

Заключение (выводы). В современной историографии, ведущей начало с 1991 г., крестьянское движение рассматривают с позиции крестьянской субъектности и удовлетворённости государственной политикой. Предлагаются новые хронологические рамки крестьянской протестной активности, они охватывают значительно больший период 1902–1922 гг., что позволило объединить революционные процессы вокруг аграрного вопроса и стремления крестьянства распоряжаться результатами своего труда.

Трансформировался и подход исследователей к изучению крестьянского сознания. Вошли в оборот понятия «ментальность», «мировоззрение», «протест» по отношению к русскому крестьянству. Авторам работ о крестьянском движении с одной стороны, и о менталитете – с другой, приходится обращаться к «протестным настроениям» крестьянства и выделять формы их протеста. Первые обращают внимание на факторы их возникновения, уделяют место описанию и

анализу данных о большей части крестьянских выступлений. Вторые стремятся осмыслить крестьянский протест в рамках крестьянской традиции. Исследователи крестьянского мировоззрения считают, что «протест» являлся частью крестьянской ментальности. «Протест» рассматривается как реакция крестьянства на попытку модернизационных процессов или государства вмешаться в их мир.

Анализ и обобщение современной историографии крестьянского протеста

даёт возможность оценить деревенские события 1902–1922 гг. в рамках новой методологической парадигмы, согласно которой стремление крестьян привести своё социально-экономическое положение в соответствие с их общинными представлениями обуславливало их «протестные настроения». Радикализация «протестных настроений» крестьян влияла на углубление противоречий между крестьянством и властью и обеспечивало развитие «крестьянской революции» 1902–1922 гг.

Список литературы

1. Артюхина В.А., Шрайбер А.Н., Ахмедова А.Р., Желдакова А.В., Медведева М.В. Источники протестных настроений в студенческой среде (по материалам социологического исследования в Алтайском крае) // Социодинамика. 2022. № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.9.38810 EDN:CEJDGQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38810
2. Бабашкин В.В. Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации / Бабашкин В.В. Москва: РГАЗУ, 2007. 232 с.
3. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва ; Тамбов : ТГГУ, 2004. 303 с.
4. Бурнос В.А. Протестные настроения в молодежной среде СССР (1965–1985 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Москва, 2005. 192 с.
5. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. Москва: МОСГОСАРХИВ, 1996. 399 с.
6. Васильев А.А. Два старых порядка в наказах 1789-1906 гг. // Крестьянские наказы Самарской губернии: (Опыт собрания материалов русской революции). Самара: Тип. А. Н. Хардина, 1906. С. 16–31.
7. Веселовский Б. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России (1902–1906). Санкт-Петербург: Зерно, 1907. 172 с.
8. Вронский О.Г. Крестьянство и власть (1900–1923). Тула : Парус, 1993. 140 с.
9. Гавра Д. П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. Санкт-Петербург, 1995. 210 с.
10. Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг. // Крестьяне и власть : Материалы конф. Москва: МШСЭН ; Тамбов : ТГТУ, 1996. С. 4–23.
11. Дементьева И.Н. Протестные настроения жителей региона как проявление деструктивных форм гражданской активности // Society and Security Insights, 3(2), 88-103. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)2-06](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)2-06) (дата обращения: 22.07.2024).
12. Дубровский С.М. Аграрное движение в 1905–1907 гг. // Труды ИКП. Москва: Госиздат, 1923. Т. 1. 680 с.

13. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Москва: Изд-во АН СССР, 1963. 599 с.
14. Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. Москва: Наука, 1965. 201 с.
15. Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. Москва: Мысль, 1988. 240 с.
16. Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. Москва: РОССПЭН, 2009. 575 с.
17. Кондрашин В.В., Юрчёнков В.А. Крестьянское сопротивление и его трактовки // Кондрашин В. В., Юрчёнков В. А. (ред.) Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект. Москва; Саранск, 2017. С. 28–39.
18. Кондрашин В.В. Крестьянское движение в России в годы Первой русской революции / В.В. Кондрашин // Северо-Запад в аграрной истории России. 2020. № 26. С. 195–212.
19. Кудрявцев В.А. Чего ждала от Думы деревня // Крестьянские указы Самарской губернии: (Опыт собрания материалов русской революции). Самара: Тип. А. Н. Хардина, 1906. С. 5–15.
20. Левыкин И.Т. Некоторые методологические проблемы изучения психологии крестьянства. Орел, 1970. 186 с.
21. Левыкин И.Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии: на опыте изучения психологии колхозного крестьянства. Москва: Мысль, 1975. 256 с.
22. Лурье С.В. Как погибла русская община // Александров Ю. Г. (ред.) Крестьянство и индустриальная цивилизация. Москва: Наука, 1993. С. 136–173.
23. Марев П. Политическая борьба крестьянства // Борьба общественных сил в русской революции. Москва: Тип. А. И. Мамонтова, 1907. Вып. 3. С. 63–136.
24. Марченя П.П. Крестьянское сознание как фактор системных кризисов в России (XVII–XX вв.) // Годовова Е.В., Загидуллин И.К., Кузнецов В.А., Люкшин Д.И., Субботина А.М. (ред.) Материалы Круглого Стола «Крестьянское сознание как фактор системных кризисов в России (XVII–XX вв.)» // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. № 10. Т. 1. 2020. С. 133–146.
25. Маслов П. Аграрный вопрос в России : в 2 т. Т. 2 : Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. Санкт-Петербург: Общественная польза, 1908. VIII, 458. 628 с.
26. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин. В 2 т. 3-е изд., испр., доп. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2003. Т. 2. 583 с.
27. Нефёдов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург: УГГУ, 2005. 539 с.
28. Нильве А.И. Приговоры и указы крестьян во II Государственную Думу // История СССР. 1975. № 5. С. 99–110.
29. Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы русского крестьянства. Москва, 1995. С. 90–162.

30. Першин П.Н. Аграрная революция в России : в 2 кн. Кн. 1. М.: Наука, 1966. 574 с.; Крестьянство в революции 1905 г. // Вопросы истории. 1946. № 11–12. С. 12–30.
31. Першин П.Н. Формы землепользования // О земле. Сборник статей о прошлом и будущем земельно-хозяйственного строительства. Вып. 1. С. 134–168.
32. Посадский А.В. Военно-политическая самоорганизация российского крестьянства в 1905–1945 годах : дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02). Саратов, 2004. 531 с.
33. Прокопович С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства. Москва: Тип. М. и С. Сабашниковых, 1912. 223 с.
34. Пушкарёва Н.Н. Динамика проявлений протестных настроений российской молодёжи на современном этапе. Москва: Проспект, 2013. 44 с.
35. Саваренский Н. Экономическое движение крестьянства // Борьба общественных сил в русской революции. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1907. Вып. 3. С. 16–21.
36. Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. Москва: Наука, 1989. 262 с.
37. Сенчакова Л.Т. РСДРП и крестьянство в революции 1905–1907 гг. Москва: Политиздат, 1984. 80 с.
38. Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказания российского крестьянства. 1905–1907 гг.: По материалам Центральные губерний. Москва: ИРИ РАН, 1994. Кн. 1–2. 207+427 с.
39. Сивков К. Крестьянские приговоры 1905 г. // Русская мысль. 1907. Кн. 4. С. 24–48.
40. Сухова О.А. «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья). Пенза : ПГПУ, 2007. 374 с.
41. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. Москва: РОССПЭН, 2008. 679 с.
42. Титов В.Ю. Историография изучения протестных настроений в советский период // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». №4. 2022. С. 58–66.
43. Титов В.Ю. Протестные настроения в общественном мнении граждан РСФСР во второй половине XX века: (на материалах 1945–1960 гг.). Иркутск : Изд-во Иркутского гос. пед. ун-та, 2005 (Иркутск : Репроцентр А1). 321 с.
44. Франц В.А. Особенности распространения протестных настроений в среде российской городской молодежи в условиях информационного общества (на примере Екатеринбурга) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 3. С. 61–80. URL: <http://fikio.ru/?p=4155> (дата обращения: 22.07.2024).
45. Шанин Т. Революция как момент истины. 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг. Москва: Весь мир, 1997. 555 с.
46. Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / Т.Шанин; пер.с англ. А.В. Соловьева. Москва: Дело, 2019. 408 с.
47. Яров С.В. Крестьянин как политик: Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: полит. мышление и массовый протест / С.В. Яров; Отв. ред. чл.-

корр. РАН В.А. Шишкин Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. С.-Петерб. фил. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. 168 с.

MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE «PROTEST SENTIMENTS» OF THE RUSSIAN PEASANTRY 1902–1922.

«Protest sentiments» are a complex phenomenon. «Protest sentiments» has not been an object of study by historians in the sense of a psychological, socio-historical phenomenon for a long time. Special attention was paid to the peasant economy and the peasant movement of 1905–1907 and 1917–1922 or 1902–1922 (the years of the Russian peasant revolution) in Russia. The problems of psychological and social history and mental aspects were touched upon, as a rule, partially and episodically within the framework of determining the interests of peasants. A separate study of peasant consciousness and peasant worldview begins in the 70s–80s of the twentieth century. These works did not aim to study specifically the «protest sentiments» at that time. The aim of the article is to analyze and summarize the modern historiography of peasant protest in the context of studying "protest sentiments". Historical-comparative and historical-systemic methods are used. Most researchers agree on the objectivity of the factors of peasant protest and designating a generally consonant set of subjective factors. The «protest sentiments» of peasants are interpreted as a special phenomenon in studies on peasant consciousness and mentality. Moreover, «protest» is seen as a reaction of the peasantry to an attempt by the state or modernization processes to interfere in their world, and as an integral part of the peasant mentality. Most authors conclude that the peasantry advocated improving their socio-economic situation and preserving themselves as a social stratum.

Keywords: peasantry, protest, protest sentiments, peasant consciousness, peasant movement, revolution

References

1. Artyukhina V.A., Shraiber A.N., Akhmedova A.R., Zheldakova A.V., Medvedeva M.V. Sources of protest sentiments among students (based on sociological research in the Altai Territory) // Sociodynamics. 2022. No. 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.9.38810 EDN:CEJDGQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38810
2. Babashkin V.V. Russia in 1902-1935 as an agrarian society: patterns and features of domestic modernization / Babashkin V.V. Moscow: RGAZU, 2007. 232 p.
3. Bezgin V.B. Everyday life of a peasant (traditions of the late 19th – early 20th century). M.; Tambov: TGGU, 2004. 303 p.
4. Burnos V. A. Protest sentiments among the youth of the USSR (1965–1985): dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.02. M., 2005. 192 p.
5. Bukhovets O. G. Social conflicts and peasant mentality in the Russian Empire at the beginning of the 20th century: new materials, methods, results. M.: MOSCOW STATE ARCHIVAL, 1996. 399 p.
6. Vasiliev A. A. Two old orders in the mandates of 1789–1906 // Peasant mandates of the Samara province: (Experience collecting materials of the Russian revolution). – Samara: Type. A. N. Khardin, 1906. Pp. 16–31.
7. Veselovsky B. The Peasant Question and the Peasant Movement in Russia (1902–1906). SPb.: Zerno, 1907. 172 p.
8. Vronsky O.G. The Peasantry and Power (1900–1923). Tula: Parus, 1993. 140 p.
9. Gavra D.P. Public Opinion as a Sociological Category and Social Institution. SPb., 1995. 210 p.

10. Danilov V.P. The Peasant Revolution in Russia. 1902–1922 // Peasants and Power: Proceedings of the Conf. Moscow: Moscow School of Social and Economic Sciences; Tambov: TSTU, 1996. 4–23 pp.
11. Dementeva I.N. Protest sentiments of the region's residents as a manifestation of destructive forms of civic activity // Society and Security Insights, 3(2), 88–103. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)2-06](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)2-06) (date of access: 22.07.2024).
12. Dubrovsky S.M. Agrarian movement in 1905–1907 // Proceedings of the IKP. Moscow: Gosizdat, 1923. Vol. 1. 680 p.
13. Dubrovsky S.M. Stolypin land reform. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1963. 599 p.
14. Emelyakh L.I. Anti-clerical movement of peasants during the first Russian revolution. Moscow: Science, 1965. 201 p.
15. Kabitov P.S., Kozlov V.A., Litvak B.G. Russian peasantry: stages of spiritual liberation. Moscow: Mysl, 1988. 240 p.
16. Kondrashin V.V. The peasantry of Russia in the Civil War: on the origins of Stalinism. Moscow: ROSSPEN, 2009. 575 p.
17. Kondrashin V.V., Yurchenkov V.A. Peasant resistance and its interpretations // Kondrashin V.V., Yurchenkov V.A. (eds.) The peasantry and Cossacks of Russia in the context of the 1917 revolution and the Civil War: national-regional aspect. Moscow; Saransk, 2017. 28–39 pp.
18. Kondrashin V.V. Peasant movement in Russia during the First Russian revolution / V.V. Kondrashin // The North-West in the agrarian history of Russia. 2020. No. 26. 195–212 pp.
19. Kudryavtsev V.A. What the village expected from the Duma // Peasant mandates of the Samara province: (Experience of collecting materials of the Russian revolution). Samara: Type. A.N. Hardin, 1906. 5–15 pp.
20. Levykin I.T. Some methodological problems of studying the psychology of the peasantry. Orel, 1970. 186 p.
21. Levykin I.T. Theoretical and methodological problems of social psychology: based on the experience of studying the psychology of the collective farm peasantry. Moscow: Mysl, 1975. 256 p.
22. Lurye S.V. How the Russian community perished // Aleksandrov Yu.G. (ed.) The peasantry and industrial civilization. Moscow: Science, 1993. 136–173 pp.
23. Marev P. Political struggle of the peasantry // Struggle of social forces in the Russian revolution. Moscow: Type. A. I. Mamontova, 1907. Issue 3. 63–136 pp.
24. Marchenya P. P. Peasant consciousness as a factor in systemic crises in Russia (17th–20th centuries) // Godovova E. V., Zagidullin I. K., Kuznetsov V. A., Lyukshin D. I., Subbotina A. M. (eds.) Materials of the Round Table “Peasant consciousness as a factor in systemic crises in Russia (17th–20th centuries)” // From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region. No. 10. Vol. 1. 2020. 133–146 pp.
25. Maslov P. The agrarian question in Russia: in 2 vols. Vol. 2: The crisis of the peasant economy and the peasant movement. St. Petersburg: Obshchestvennaya Polza, 1908. VIII, 458. 628 p.
26. Mironov B.N. Social history of Russia during the imperial period (18th – early 20th centuries). SPb.: Dmitry Bulanin. In 2 volumes. 3rd ed., corrected, supplemented.

SPb.: "Dmitry Bulanin". 548+583 p.

27. Nefedov S.A. Demographic and structural analysis of the socio-economic history of Russia. Late 15th – early 20th century. Ekaterinburg: UGMU, 2005. 539 p.

28. Nilve A.I. Sentences and orders of peasants to the II State Duma // History of the USSR. 1975. No. 5. P. 99–110.

29. Osipova T.V. Peasant front in the civil war // Fates of the Russian peasantry. Moscow, 1995. 90–162 pp.

30. Pershin P.N. Agrarian revolution in Russia: in 2 books. Book 1. Moscow: Nauka, 1966. 574 p.; The peasantry in the 1905 revolution // Questions of history. 1946. No. 11–12. 12–30 pp.

31. Pershin P.N. Forms of land use // About the land. A collection of articles on the past and future of land-economic construction. Issue 1. 134–168 pp.

32. Posadsky A.V. Military-political self-organization of the Russian peasantry in 1905–1945: diss. ... Doctor of History (07.00.02). Saratov, 2004. 531 p.

33. Prokopovich S.N. Agrarian crisis and government measures. Moscow: Type. M. and S. Sabashnikov, 1912. 223 p.

34. Pushkareva N.N. Dynamics of manifestations of protest moods of Russian youth at the present stage. Moscow: Prospect, 2013. 44 p.

35. Savarensky N. Economic movement of the peasantry // The struggle of social forces in the Russian revolution. Moscow: Type. A. I. Mamontov, 1907. Issue 3. 16–21 pp.

36. Senchakova L.T. Peasant movement in the revolution of 1905-1907. Moscow: Science, 1989. 262 p.

37. Senchakova L.T. RSDLP and the peasantry in the revolution of 1905-1907. Moscow: Politizdat, 1984. 80 p.

38. Senchakova L.T. Sentences and orders of the Russian peasantry. 1905-1907: Based on materials from the Central provinces. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 1994. Book 1-2. 207+427 p.

39. Sivkov K. Peasant sentences of 1905 // Russkaya mysl. 1907. Book 4. Pp. 24-48.

40. Sukhova O. A. "Communal revolution" in Russia: Social psychology and behavior of the peasantry in the first decades of the twentieth century (based on materials from the Middle Volga region). Penza: PGPU, 2007. 374 p.

41. Sukhova O. A. Ten myths of peasant consciousness: Essays on the history of social psychology and mentality of the Russian peasantry (late 19th – early 20th century) based on materials from the Middle Volga region. M.: ROSSPEN, 2008. 679 p.

42. Titov V. Yu. Historiography of the study of protest sentiments in the Soviet period // Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences". No. 4. 2022. 58–66 pp.

43. Titov V. Yu. Protest sentiments in public opinion of citizens of the RSFSR in the second half of the twentieth century: (based on materials from 1945-1960). Irkutsk: Publishing house of Irkutsk State Pedagogical University, 2005 (Irkutsk: Reprocenter A1). 321 p.

44. Franz V. A. Features of the spread of protest sentiments among Russian urban youth in the context of the information society (on the example of Yekaterinburg) // Philosophy and Humanities in the Information Society. 2020. No. 3. Pp. 61-80. URL: <http://fikio.ru/?p=4155> (date accessed: 22.07.2024).

45. Shanin T. Revolution as a Moment of Truth. 1905-1907 – 1917-1922. Moscow: Ves' mir, 1997. 555 p.

46. Shanin T. An Inconvenient Class: Political Sociology of the Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910-1925 / T. Shanin; trans. from English by A.V. Solovieva. Moscow: Delo, 2019. 408 p.

47. Yarov S.V. The Peasant as a Politician: The Peasantry of North-West Russia in 1918-1919: Political Thinking and Mass Protest / S.V. Yarov; Ed. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Shishkin Russian Acad. Sciences, Institute of Growth. history. St. Petersburg Phil. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999. 168 p.

Об авторе

Фролов Виталий Николаевич – аспирант второго года обучения, исторический факультет, Псковский Государственный университет, E-mail: frolo.vitalij2012@gmail.com

Frolov Vitalij Nikolaevich – First year post graduate student, Department of Russian and World History, Pskov State University, E-mail: frolo.vitalij2012@gmail.com